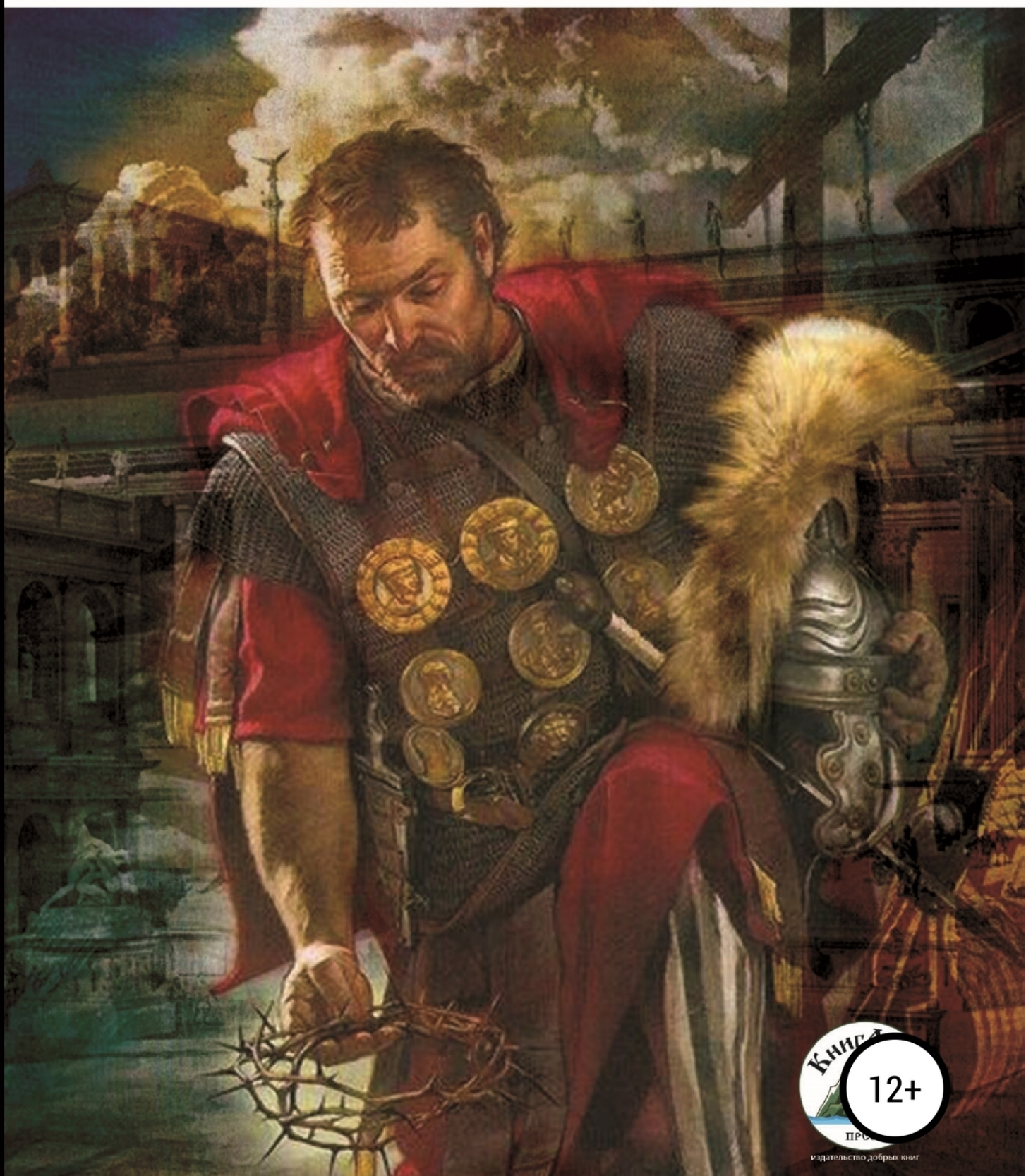

Протоиерей
Александр Акулов

остросюжетная повесть

ХРИСТИАНЕ

Издательство добрых книг

протоиерей Акулов

Христиане

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Акулов п. А.

Христиане / п. А. Акулов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Новая остросюжетная повесть «Христиане» переносит читателя в страшное для христиан время гонений за веру; время, когда только за одно признание, что ты христианин, мучительно лишали жизни, когда человека ставили перед выбором – откажись, хотя бы на словах, принеси жертву идолу, согласишься, что богов много – и будешь жить в достатке. Мы живём в то время, когда нас никто не может казнить за носимый на шее крестик, когда нас окружают красивейшие храмы, где мы любим фотографироваться... Так давайте ценить то, что было получено жизнями сотен тысяч замученных за веру!

Содержание

Глава 1. Пока ещё жив...	5
Глава 2. 36 часов назад...	7
Глава 3. Паломничество: всех не заставишь!	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Пока ещё жив...

Всё произошло в наши дни в катакомбах Святого Каллиста на окраине современного Рима. Группа паломников во главе с отцом Андреем¹ и ещё восемь человек, включая гида Ирину, медленно шли по извилистым коридорам старинного пещерного города и внимательно осматривали известные христианские святыни, расположенные в виде причудливых захоронений разных веков. Целые подземные залы были окружены многоэтажными гробницами, где покоились мощи первых христианских мучеников. Можно смело сказать о том, что буквально каждый камень древних катакомб напитан благодатью и святой памятью о тысячах христианских мучениках, здесь захороненных.

Однако, настроение людей в группе было разным, это было заметно потому, как менялся ритм их движения. Глаза горели не у всех, кто-то торопился, подталкивая Ирину, чтобы она быстрее заканчивала свой рассказ, а кто-то, наоборот – хотел больше узнать, переспрашивая гида, уточняя подробности и искренне восторгаясь увиденным и услышанным. Поэтому одни, спешащие, возмущались всезнайками, а другие, наоборот – просили первых не торопить гида и дать насладиться знаниями из христианской истории катакомб.

Для обычной экскурсионной группы вроде бы нормально – разногласия и споры. Всегда есть отстающие и командиры не по силам – гордецы ещё те! А вот для паломников, по сути единомышленников, это было более чем странно. Но отец Андрей ничему не удивлялся, уже довольно хорошо изучив свою группу. Он не делал резких замечаний и старался никого не упрекать. С улыбкой подбадривая гида, он изредка пожимал плечами, мол, простите, люди все разные, не переживайте и просто делайте своё дело, как считаете нужным.

Ирина, привыкшая за долгие годы своей работы гидом в Риме к разнообразию характеров и поведений, терпеливо вполголоса рассказывала об истории святынь, пытаясь не дать разгореться ссорам в группе. Каждые десять метров она просила паломников останавливаться, повторяя для них как в школе самые главные вещи, и заодно проверяя наличие людей. Здесь было совсем просто потеряться, а поиски одного человека могли испортить всю экскурсию остальным её участникам.

Отец Андрей шёл сразу за Ириной и старался внимательно присматривать за всей группой, помогая гиду, чтобы никто не отстал и не потерялся в этих подземных лабиринтах. Чувствовать себя в роли надзирателя отцу Андрею не нравилось, но такая уж ему попала группа. Что тут поделаешь, и батюшка сам себя успокаивал в молитве.

Но особенно его внимание было приковано к супружеской паре – Тарасу и Марии. Священник внимательно за ними следил, всячески пытаясь скрыть своё любопытство, и делал всё, чтобы они этого не заметили. Было видно даже в полумраке, что они нервничали, всё больше оглядывались по сторонам, всматриваясь в темноту боковых ходов, и совсем не слушали гида. Их очевидная нервозность передалась и священнику. Иру он слушал вполуха, надеясь, что она этого не заметит. У него, к сожалению, не было другого выхода.

Подозрительная парочка явно искала момент, чтобы отделиться от группы и покинуть её. Но куда они собрались? За это время группа прошла несколько боковых ходов, куда туристам вход был запрещён, и о чём красноречиво напоминали предупреждающие таблички.

На частые вопросы паломников, сопровождаемые размахиванием рук, Ирина отвечала тихо и спокойно. Она понимала состояние возбуждения её подопечных. Так было и с ней, когда она впервые сюда попала. Страх и трепет – вот только два чувства из многих, которые поглощали всех без исключения туристов. Поэтому Ирина уверенно отвечала на вопросы, совсем не обращая внимания на эмоции экскурсантов.

– Направо, – говорила она, – уже тупик, а налево – новые ответвления, в которых ведутся раскопки и туда пока паломников не пускают.

Наконец, группа упёрлась в каменную стену, на которой висела табличка с предупреждением на разных языках, что дальше пути нет, и стрелку, указывающую на выход в обратном направлении.

И в этот момент, оглянувшись, отец Андрей заметил, что Тараса с Марией уже не было. Они просто исчезли! Растворились в полумраке катакомб. Вслед за этой группой паломников пришла ещё одна – англоязычных туристов. Они вели себя очень шумно, как будто своей говорливостью пытались отогнать от себя страх подземного города.

Отец Андрей извинился перед Ирой и убедительно, явно волнуясь, предупредил, что ему срочно нужно вернуться, но совсем ненадолго. Толком он не объяснил, по каким причинам. Всех остальных батюшка попросил подождать его буквально несколько минут, а сам стал активно пробираться сквозь толпу иностранцев, закрывающих собой еле заметный и слабо освещённый выход. Своими плохо различимыми силуэтами они заслоняли мерцающий и бегаящий «зайчиками» по стенам свет и в итоге становились «убийцами» его драгоценного времени. Довольно громко и часто повторяя одну и ту же просьбу: «Посторонитесь, пропустите, плиз!», – отец Андрей надеялся, что его поймут, и туристы послушно расступятся перед ним. Но группа иностранцев совсем его не слушала и не обращала ни малейшего внимания на этого странного бородатого мужчину, ведущего себя слишком нервно для такого тихого места. В результате священнику пришлось хорошенько поработать локтями, часто извиняясь то на английском, то на русском, чтобы выбраться на свободное пещерное пространство для дальнейших поисковых манёвров. Увлечённый подземной погоней (а как это можно ещё назвать?), он не заметил, как за ним всё-таки потянулась цепочка паломников из группы, не послушавших его просьбы оставаться на месте. Впереди шли семинаристы (они первыми нарушили мирный запрет), а замыкающей группы стала Ядвига, раздражённая от непонимания происходящего. Из-за скорости сюжета, на ходу сочинённого их старшим товарищем, они так и не поняли, что произошло со священником, и отчего он вдруг стал от них убежать.

Отец Андрей почти бежал, насколько позволяли условия, со свечой в руках внимательно осматривая каждый уголок подземных ходов. Но Тараса с Марией он нигде не находил. Священник ещё больше разнервничался, когда всё-таки заметил, обернувшись назад, свою группу, отставшую от него всего на несколько метров.

«Вот, непослушные!» – не зло возмутился священник и ещё больше ускорил шаг. Наконец он увидел слабый огонёк в лабиринте, который был закрыт тяжёлой цепочкой с надписью «Вход воспрещён!» Но это священника не остановило и он, приподняв цепочку, пошёл за слабым отблеском света. Теперь его потеряли из виду люди, которые шли за ним – они так и не поняли, куда он свернул. И справа и слева были открытые проходы, везде мерцали лампочки и редкие огоньки свечей, но какая принадлежала отцу Андрею узнать было практически невозможно. На крик Ирины, вслух назвавшей имя священника, почему-то откликнулось несколько голосов, причём с разных сторон...

Отец же Андрей, забыв от волнения о своей группе, довольно уверенно шёл по лабиринту, который с каждым шагом становился всё уже и ниже. Приходилось идти вприсядку, отчего его дыхание становилось всё более прерывистым и шумным. Свежий воздух исчезал по мере углубления, а жаркий пот предательски застилал глаза. Отец Андрей еле различал впереди бегущие огоньки, а другого света и вовсе уже не было. Но бросить это преследование он уже никак не мог!

И тут вдруг его ослепила яркая вспышка, как будто молния прошла сквозь землю и взорвала тишину катакомб...

Глава 2. 36 часов назад...

Рим совсем неохотно встречал новых гостей, закрыв красоты древнего города сплошной облачностью, сквозь которую и пробивался самолёт из Киева с нашими героями на борту. В салоне чувствовалось волнение. С каждой сотней метров приближения к земле пассажиры понимали, что вполне вероятно экстренная посадка, потому что сквозь серые и дождевые облака земли совсем не было видно. Но самолёт уверенно пробивал толщу небесных осадков. Борясь с ветром и дождём, он слегка покачивал своими алюминиевыми могучими крыльями и равномерно снижал скорость, чтобы совершить единственно правильный манёвр в этих условиях. И только когда самолёт коснулся задними шасси посадочной полосы и опустил свой нос, кланяясь земле, словно благодарил её за приём, большинство пассажиров вздохнуло с облегчением, а часть самых эмоциональных – захлопали в ладоши, как будто выиграли важный и ценный приз.

Отец Андрей перекрестился, поблагодарил Бога за удачный перелёт и, как всегда с ним бывает в таких случаях, слегка возмутился этим странным аплодисментом. Ведь больше никто, кроме «наших» людей, в мире не хлопает при посадке, какой бы простой или сложной она не была.

«А тут, однажды, – вспомнил священник, – хлопали даже при взлёте!»

Это уже было совсем перебором в проявлении необузданных эмоций! «Откуда это в нас?!» – немного раздражённо подумал священник, но тут же осудил себя за такие мысли и углубился в размышления о предстоящем паломничестве по Риму.

Он совсем не собирался в эту поездку и даже не думал когда-либо побывать в столице Италии. Хватало своих дел и забот, но тут как всегда в последнее время, в его спокойную и размеренную жизнь вмешался друг детства и тоже священник – отец Александр².

Когда отец Андрей выслушал по телефону предложение батюшки-друга, то первым делом сказал:

– Не верю я тебе, Семинарист! Ой, прости, отец Александр, – из вежливости и уважения к сану исправился в своём обращении отец Андрей, но всё-таки разговор продолжил в том же совсем не мирном тоне:

– Ты опять втянешь меня в какую-нибудь авантюру, а сам будешь ждать результата, сидя дома на диване с любимым котом.

– Да ладно, тебе, батюшка, – попытался изобразить обиду отец Александр.

– Я тебе предлагаю бесплатно съездить в Рим, а ты ещё возмущаешься! У тебя совесть есть?

– Кто бы про совесть говорил, но только не ты, спецгент несчастный! – продолжал издеваться над другом отец Александр, очень хорошо зная его характер и привычки.

– Я уже давно священник и не могу нарадоваться своему новому статусу, – обиженно ответил отец Александр.

Во-первых, священником ты стал совсем недавно, – не успокаивался отец Андрей. – Во-вторых, мне думается, что ты до сих пор ещё большей частью своего существа ловишь преступников и рисуешь хитрые розыскные схемы, не только во сне...

– В разговоре возникла пауза, во время которой отец Александр немного удивился тому, как тонко чувствует ситуацию его друг, пугая своей пронизательностью.

Да не так это, – совсем неубедительно ответил отец Александр и опять замолчал на несколько секунд. Этого хватило отцу Андрею, чтобы сменить гнев на милость:

– Ладно, брат, выкладывай подробности.

– Давай при встрече, – обрадовался Семинарист такой быстрой развязке назревающего недопонимания. – Там ещё кое-что передать надо будет...

– Вот видишь, какой ты! – опять возмутился отец Андрей. – Ничего хорошего для меня просто так сделать не можешь!

– Такая жизнь, друг...

– Да не жизнь такая, а друг у меня такой – наглый и беспринципный!

Как давно отец Александр не слышал таких возмущений от своего друга. В последние полгода после его рукоположения у них не было даже малейшего повода для подобных резких разговоров. Отец Андрей учил «молодого» священника служить как положено и не жалел для этого ни сил, ни времени. А тут, действительно, невольно возникла необходимость в помощи отца Андрея, а тот вон как реагирует.

«Даже странно!» – поначалу подумал отец Александр, но потом поймал себя на мысли о лукавстве своего помышления, и сам себя отругал за хитрости, без которых ему пока будет не справиться с заданием. Хотя ведь, и поездка предлагалась отцу Андрею вполне приятная – три дня в Риме на паломничество по святым местам без всяких расходов с его стороны и в компании совсем небольшой группы людей!

«Всего-то несколько дней в отрыве от любимой семьи и дел, в христианском Риме прошлого и замечательного настоящего с его насыщенной европейской жизнью. Ведь это прекрасно, а он так негодует!» – размышлял отец Александр.

– Хорошо, – согласился отец Андрей, – давай вечером встретимся и обговорим все подробности. И только попробуй что-нибудь утаить от меня, дружище!

Отец Александр радостно согласился и выключил телефон. Опять он вернулся к мысли о том, что ему придётся лукавить в разговоре с другом. Однако дело было важным и не таким уж рискованным, как он вначале подумал, когда давал согласие принять в нём участие...

Вечерний разговор по поводу Рима был коротким, а вот детали строительства новой церкви при их приюте заняли у отца Александра почти два часа. Всё у них шло вроде бы по плану. И люди попались знающие и работающие, да и денег пока хватало. А вот кто из них двоих будет настоятелем храма, об этом споры не прекращались между ними уже несколько месяцев. Отец Александр не хотел даже слышать о настоятельстве, ссылаясь на свою малоопытность, а отец Андрей, оправдываясь своей занятостью, тоже не мог согласиться возглавить приход. Их матушки спокойно смотрели на споры мужчин, потому что видели в них прежде всего отцов своих семейств, а потом уже священников с должностями. Наконец они решили, что всё равно всё будет решать епископ, хотя, конечно, и спросит мнение самих священников.

Церковь строилась на частной земле погибшего Святоши, которая досталась по наследству отцу Андрею. В большом доме действовал приют для бездомных детишек. Им довольно успешно управлял Кирпич3 со своей супругой – они оказались просто незаменимы в этом деле, и уже сами готовились к пополнению в своей семье. Их венчал отец Андрей, и они поселились в двух небольших комнатах на первом этаже дома.

Теперь же, как бы батюшки не спорили, всё равно окончательное решение о настоятельстве будет приниматься только после возвращения отца Андрея из Рима. На том и порешили, обменявшись крепкими рукопожатиями дружбы и взаимного доверия. Когда же отец Александр передал своему другу пятьсот евро на мелкие расходы, то отец Андрей даже не спросил откуда эти деньги и смело положил их себе в карман. При этом он похвалил и поблагодарил Семинариста за предусмотрительность и заботу.

Отец Андрей даже не подозревал, как ему пригодятся эти деньги! Но, с другой стороны, если бы он знал заранее, через что ему придётся пройти, то никогда бы и не дотронулся до этих евро. Пока же он был доволен, что получил деньги, и даже заранее стал думать о подарках, которые он привезёт своим близким из Италии. Отец Андрей размышлял, сидя за рулём, о

том, что закупит в Риме кучу всяких сыров и колбас, а жене с детьми подберёт что-нибудь и посущественней из одежды.

«В общем, это уже будет видно в самом Риме», – решил отец Андрей.

За ужином он с радостью сообщил семье, что уже через пару дней, Бог даст, он поедет на несколько дней в Италию, хотя совсем и не мечтал об этом. Батюшка слегка оправдывался перед семьёй, особенно перед матушкой. Дети захлопали в ладоши от искренней радости и громко закричали «Ура!» Матушка же спокойно отнеслась к тому, что по времени она всё равно никак не успевала бы поехать с мужем, хотя и давно мечтала об этой поездке. Визу за пару дней ей всё равно не сделают, да и спешить она не очень-то любила. Так что, пускай батюшка сам едет. Это ведь замечательно! Рим, катакомбы, святыни первого века...

В этот же вечер священник позвонил своим друзьям – отцу и сыну, известным лингвистам, которые уже давно мечтали вместе с батюшкой съездить в Италию. Они были специалистами по древнегреческому языку, а в последнее время молодой Акимов увлёкся ещё и арамейским языком, на котором говорил Сам Христос! Им было на что посмотреть в Риме, особенно они хотели исследовать «живые» настенные надписи в катакомбах глубоко под городом.

За несколько столетий первыми христианами таких катакомб было создано великое множество. Многие из них до сих пор неизвестны и скрыты от глаз учёных толстым слоем земли. От таких мыслей Акимовы совсем не спали последние две ночи. Они подробно составляли планы собственных исследований многочисленных подземных лабиринтов под Римом. Отца семейства Акимовых звали Глебом Юрьевичем, а его сына – Игорем.

А вот с другими членами паломнической группы отцу Андрею предстояло познакомиться уже перед самым вылетом, прямо в аэропорту. Как сказал отец Александр, люди они вполне приличные, и всех их заранее предупредили, что в такой поездке существует чёткое подчинение главному в группе – священнику, и что именно он отвечает за порядок. Все подписали договор с полным согласием на такие условия, но в поездке оказалось всё не так просто, а с некоторыми паломниками и вовсе нелегко.

С двумя семинаристами по имени Михаил и Юрий, которых отправил в паломничество их начальник – местный епископ, всё вроде было в порядке. Но и тут возникли нюансы, от которых никто не был застрахован, особенно в продолжение совсем непредвиденной истории, которая стоила отцу Андрею нескольких часов излишних переживаний и массу испорченных нервов.

Ещё двое участников группы – супруги Тарас и Мария, оказались совсем неразговорчивыми людьми, и все сначала подумали, что они просто глухонемые. Однако во время переклички в аэропорту они всё-таки произнесли свои имена, и это немного успокоило главу экспедиции. Пожалуй, это были их единственные слова до самого момента заселения группы в гостиницу уже в самом Риме. Выглядели они вполне верующими людьми. Тарас выделялся из толпы своею длинной бородой. Скромный костюм добавлял ему серьёзности. На Марии была длинная юбка, и даже в самолёте она не снимала с головы платок. Отец Андрей, понаблюдав в самолёте, как они всю дорогу читали молитвослов, держа друг друга за руки, решил, что своим молчанием они хотят показать, какие они ревностные христиане и настоящие паломники, не то что остальные. Хотя что-то неестественное в их поведении проскальзывало. Возможно, какая-то неуверенность и даже страх перед другими людьми. Но опять же, всё это священник списал на их явную новоначалность в церковной жизни, то есть на первые шаги в православной среде. Это многое объясняло в их поведении. Как же он ошибался...

Среди паломников была и одинокая женщина средних лет по имени Ядвига. Она с самого начала всем своим видом стала показывать независимость от всех и игнорировать команды, точнее просьбы отца Андрея. Ему приходилось лишь сдержанно улыбаться, чтобы как-то смягчить поведение дамы, но это, видимо, не работало, потому что она его просто игнорировала. Наткнувшись на отрешённость женщины и странность поведения других членов группы, он

решил перестраховаться – в гостинице, по прилёту, забрать паспорта у всех участников, чтобы сохранить целостность временного коллектива, и чтобы не было возможности у кого-то провести все эти дни по своему плану.

Группа, так группа: куда он, туда и все! Это, кстати, обговаривалось с каждым из участников, хотя многие дали согласие, чтобы только быть принятыми в группу и попасть в эту поездку.

Например, эта дама, она попала в группу только потому, что ей обещали быстро оформить визу в Италию, да и цена за путёвку была ниже, чем в других туристических фирмах. Хотя дамочка была женщиной не бедной, но деньги считать умела, поэтому, наверное, и слыла в своих кругах успешной бизнес-леди. Вот и сейчас ей было абсолютно наплевать на паломничество и на христианские святыни в Риме. В первую очередь ей нужно было встретиться с партнёрами и заказать сезонный товар для своих магазинов. Что она человек не православный, отец Андрей понял практически сразу, как только с ней заговорил. То, что она не попросила благословения у священника, это ещё полбеды, а то, что на ней не было даже крестика, вот это уже насторожило батюшку. Когда он попытался узнать, зачем она едет в этой группе, она только фыркнула в ответ и сказала, что это её личное дело. Уже в тот момент отец Андрей хотел позвонить своему другу и выяснить, кто набирал этих людей, но решил не накалять отношения, тем более что они были подкреплены «евриками», подаренными отцом Александром.

И уже перед самой посадкой от Семинариста пришло странное сообщение, которое по-настоящему насторожило отца Андрея. В нём отец Александр просил не волноваться, заверял, что всё будет хорошо и что он будет всё время на связи. Ещё была просьба не удивляться, если по ходу поездки у него появятся новые просьбы к своему другу уже там, в Риме...

«Какие ещё просьбы, брат? Что ты опять задумал?» – на этих вопросах отец Андрей включил в телефоне режим «полёт» и, слегка встревоженный, занял своё место. Прямо перед ним разместились семинаристы, а сзади и в правом ряду – остальные члены их немногочисленной группы. Во время полёта священник пытался ни о чём не думать, да и соседи мешали, они восторженно обсуждали свои планы. Спустя час полёта, когда всех уже накормили и люди успокоились, отец Андрей наконец-то достал свой «айпод» и открыл книгу известного французского историка и францисканского священника Адальбера-Гюстава Амана «Повседневная жизнь первых христиан». Отец Андрей и раньше увлекался историей христианства, а теперь ему пришлось в срочном порядке освежить свои знания. Совсем недавно он прочитал увлекательную книгу этого же автора – «Путь отцов». В ней описаны в интереснейшей литературной форме портреты святых отцов первых пяти столетий. И вот теперь новая тема для священника – повседневная жизнь первых христиан. Отца Андрея всегда восхищали их мученические исповедальные подвиги. Как их изошрённо истязали и убивали, как они стояли за Христа всей своей праведной жизнью, и особенно – смертью! Даже фашисты так не пытали наших военнопленных! А первые христиане умирали с улыбкой на устах и с радостью во Христе, благословляя своих убийц. Смог бы он, современный священник и учитель веры, вот так, как они пойти в огонь и на крест за Христа? Эти размышления привели его к грустной мысли и сомнениям в возможности своего подвига.

Изредка отрываясь от чтения, священник рассматривал причудливые облака из окна иллюминатора, чтобы «переварить» прочитанное. Воздушное пространство этому способствовало. Ведь они двигались по небу, которое где-то вмещает в себя и Царство Небесное, и рай и ад... Все мученики из книг и жизни стоят у Престола Божия, в этом нет сомнения, а где окажется он сам? И опять вопрос к своему сердцу – не отрётся бы он сам от Иисуса, если бы его так пытали и мучили, как тысячи других христиан, умерших за веру, прославляя своего Учителя? Этот вопрос был самым сложным для священника, который просто должен быть примером для своих прихожан во всём без исключения. Что проповедуешь, то и делай!

«И всё-таки было бы интересно оказаться там, в прошлом, и всё увидеть своими глазами», – вдруг подумал отец Андрей и тут же испугался своей мысли, как глупой и неестественной.

«Какое прошлое? Здесь бы в наше время остаться верующим человеком и как можно реже предавать Бога своими грехами и поведением! А то привыкли к роскоши и к тому, что всегда всё есть, но даже и этим не всегда довольны. А те люди, как они жили?» – всё размышлял батюшка. Как раз из этой книги о древнем Риме отец Андрей многое узнал не только о первых христианских общинах, но и о быте римлян и об их повседневной жизни.

Именно об этом же говорили и его соседи, отец и сын Акимовы; они активно жестикулировали, что-то доказывая друг другу. Отец Андрей, размышляя о своём, пытался всё-таки читать книгу и не громко слушать в наушниках Псалтырь. В итоге у него плохо получалось и то, и другое, и третье. Сказывалось какое-то странное волнение, как предчувствие чего-то неожиданного и, возможно, не совсем хорошего. Священник стал усиленно молиться, отгоня предательские сомнения и подозрения. Одновременно он поглядывал на семью учёных. Они всем своим видом пытались привлечь отца Андрея к разговору, всё чаще ему улыбаясь и вопросительно поглядывая в его сторону. Наконец батюшка сдался.

– О чём спорите? – закрыл книгу и снял наушники священник.

– О том, сколько ещё скрыто всего интересного под Римом, – обрадовано ответил старший из Акимовых, Глеб Юрьевич.

– Ведь катакомбы – это ещё не всё. Там же были сотни церквей, а известны лишь десятки...

– Эх, оказаться бы нам в том времени, когда они строились и в них молились первые христиане! – вдруг произнёс Игорь и сам испугался своей мысли так же, как несколько минут назад это произошло с отцом Андреем.

– И что бы мы там делали? – спросил священник.

– Ну как? – заикаясь, решил продолжить Игорь, – увидели бы, как жили первые христиане, как молились, трудились...

– А ещё сотнями шли на верную смерть, признавая себя учениками Христа, – задумчиво произнёс священник и неожиданно спросил их обоих:

– А вы бы смогли вот так мученически умереть за Спасителя?

Повисла тревожная пауза. Слова куда-то пропали, и они оба низко опустили головы, не зная, что и ответить.

– Вот то-то и оно, – более спокойным голосом подчеркнул отец Андрей.

– Ведь тогда не жили, а умирали и тем самым строили церкви на своих мощах. Куда нам с вами... Простите, может я не прав. Я больше про себя так думаю, чем про вас...

– Вы правы, батюшка, – признался Глеб Юрьевич, – мы люди избалованные, привыкшие к комфорту, а наша вера всего лишь слабый отголосок той веры, которой тогда жили первые христиане...

Их разговор прервало сообщение стюардессы о том, что через несколько минут их самолёт приземлится в аэропорту города Рим, и что пора выключить всевозможные электронные приспособления и всем пристегнуться. Она также сообщила, что погода в Риме дождливая, но тёплая, а вот про возможные сложности посадки тактично промолчала, чтобы не пугать людей... Семинаристы проспали весь полёт. Тарас с Марией так и молились до конца полёта, не отрываясь от книги, а Ядвига все эти два с лишним часа что-то смотрела на своём «айпоне», ни с кем не общаясь...

Глава 3. Паломничество: всех не заставишь!

Процедура проверки документов на таможенном контроле и получения багажа прошла без особых сложностей и проблем. Аэропорт Рима встретил гостей дружелюбно, хотя дождливая погода старательно напоминала о волнениях при посадке. Но внутри современного здания огромных размеров было светло и тепло. У семинаристов блестели глаза от европейского лоска и идеального порядка; только один из них раньше бывал за границей, и то это было давно, а «за границей» был Египет, где Юра отдыхал с родителями ещё до своего поступления в семинарию. Михаил же, его товарищ по курсу и послушанию, будучи иподиаконом у владыки, впервые получил паспорт и визу и сразу оказался в Италии, в самом центре Европы. Поэтому для него всё было интересно и с первых же шагов появился просто детский восторг. Он беспрерывно восклицал: «Класс! Здорово! Не то, что у нас!»

Никто, кроме семинаристов и отца Андрея, как выяснилось во время ожидания автобуса, не взяли с собой куртки от дождя, не говоря уже о зонтиках, как будто трудно было узнать из интернета, какая их ожидает погода. Вот они и ёжились, подрагивая от холодного ветра и прячась под козырьком выхода из аэропорта. Слава Богу, что микроавтобус не заставил себя долго ждать, и милая девушка по имени Ирина, представившись их гидом на всё время пребывания в Италии, извинилась за некоторую задержку и сообщила, что уже примерно через час, если не будет больших пробок, они должны быть на месте в своей гостинице. По дороге у неё была возможность рассказать о планах на всё время пребывания паломников в Италии.

Это была самая интересная часть поездки по ничем не примечательной дороге в Рим. Уже по ходу движения и рассказа Ира раздала новые программки с некоторыми изменениями, объяснила, что эти изменения только к лучшему, чтобы побольше успеть посмотреть за эти три дня. Уже к полудню группа заселилась в гостинице «Чартер», практически в центре Рима. На табличке с названием отеля были изображены всего «две звезды», но Ира уверила гостей, что эта гостиница заслуживает более высокой оценки. Ирина предупредила, что на сборы у них тридцать минут, потому что на обед их пригласил очень хороший и добрый русский человек, пожелавший угостить группу в своём семейном кафе. Была обещана настоящая итальянская пицца и спагетти на выбор.

И вот через эти тридцать минут начались проблемы, которые вроде бы не стали неожиданностью для отца Андрея, но он и не предполагал, что они наступят так быстро и в таких масштабах.

Первой начала Ядвига, встретившая других паломников со своим чемоданом, как будто она никуда и не вселялась.

Я здесь жить не буду! – твёрдо заявила женщина.

Но это невозможно, – спокойно сказал священник и добавил: – Группа должна быть вместе!

Короче, – резко ответила Ядвига, как будто священник разговаривал не с ней, – отдайте мой паспорт и встретимся в аэропорту!

К сожалению, это невозможно, – вежливо объяснил отец Андрей. Прекрасно понимая, чем всё закончится, но сохраняя спокойствие, он продолжил:

Давайте Ваш чемодан. Мы поможем Вам донести его до номера и подождём Вас ещё несколько минут. Правда, друзья? – обратился священник ко всем членам группы.

Все молча кивнули головами в знак согласия, однако та странная парочка во всём чёрном наконец-то заговорила. Первым начал мужчина, которого звали Тарас:

Простите, но мы тоже будет паломничать по своему плану, поэтому очень просим вернуть и нам паспорта.

Но ведь в Киеве все согласились на утверждённую программу и дали «добро» слушаться меня во всём. Или не так?

Так–то оно так, – перебила священника Ядвига, решив прямо сейчас сказать правду. – Но лично я записалась только из–за визы, поэтому я от вас уезжаю. Да и гостиница здесь не в моём вкусе.

А нам, действительно, надо самим походить по Риму. Не любим мы компании. Шумно, – поддержала мужа Мария, наконец-то снимая свой платок.

Ты права, Мария, – назвал свою спутницу Тарас и тихим умоляющим голосом повторно обратился к отцу Андрею: – Отдайте, пожалуйста, нам наши паспорта.

Рядом с ними уже стояла Ирина и смущённо шмыгала носом от простуды, не зная, как на весь этот разговор ей реагировать.

Отец Андрей выдержал паузу, чтобы никому не нагрубить и обдумать ситуацию. Он быстро взял себя в руки, перекрестился и с улыбкой заявил всем без сомнений в голосе:

Паспорта я никому не отдам, и мы будем паломничать все вместе, а иначе о вашем поведении и, по сути, обмане паломнической службы, я заявлю в наше Посольство. Пусть они там с вами разбираются. Но думаю, что после этого, дорогая Ядвига, Вы уж точно больше никогда не получите визу!

Вы не имеете права! – закричала Ядвига на весь холл гостиницы. – Мы свободные люди, и никто не может нами командовать!

Священник, ожидая именно такой реакции, даже не планировал отвечать на эту истерику.

Вы не можете забрать у нас паспорта, – с металлом в голосе вступил в разговор Тарас, резко изменившийся в лице.

Его жена вплотную приблизилась к священнику и зло произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.